

902.7(С142)

ЗК-86

№ - 86

Б. С. ЖУКОВ

КНИЖНИЙ ЦЕНТР
С. ПЕТУХОВО

ЧЕЛОВЕК ВЕТЛУЖСКОГО КРАЯ

1 . 9 . 2 . 6

КНИЖНИЙ ЦЕНТР
С. ПЕТУХОВО

902.7 (с 142)
Ж-86

Дорожину
Сергею Ивановичу
Тришину

от автора
сент. 1926

ЧЕЛОВЕК ВЕТЛУЖСКОГО КРАЯ

Б. С. Жуков

(по данным Ветлужской антропологической комплексной экспедиции 1925 г.)

Постановка областного и районного изучения населения, как естественной производительной силы страны, отвечает тем методологическим проблемам и согласуется с теми задачами, которые ставят перед собой современные российские научные работники в области антропологических дисциплин и которые выдвинуты Антропологическим Институтом I-го Московского Государственного Университета, как единственного, пока еще, в СССР исследовательского учреждения, представляющего в своем личном составе и деятельности как биологические и соматологические, так и этнологические уклоны многогранной науки о человеке.

Из этих задач нам, прежде всего, необходимо отметить во-первых: постановку исследований по-районно, которая определяется обширностью подлежащих изучению территорий, а также своеобразием и многогранностью как физико-географической обстановки отдельных районов, так и племенных отношений в этих районах, социально-экономическим разнообразием и многими другими факторами.

Наконец, ^{второй} ~~третьей~~ задачей, которую ^{сначала перед антропологами,} необходимо отметить, является, комплексирование исследований населения, так как только комплексное изучение глубоко вскрывает причинность наблюдаемых явлений и фактов.

Наконец, ~~третьей~~ задачей, которую необходимо отметить, является выявление того практического, жизненного применения, которое имеют результаты работы антропологов и этнологов, хотя такие работы всегда ставятся и проводятся шире, чем этого требуют задачи момента, так как они рассчитаны не только на запросы сегодняшнего дня, но на общие запросы науки.

Установление мною перед Конференцией этих предпосылок диктуется тем, что современная методологическая и идеологическая установка наук о человеке, как наук молодых, еще не получила широкого общественного осознания. Вместе с тем, лишь в самое последнее время получает должное и естественное признание те многообразные возможности практического использования и применения, каковые открывают антропологические исследования населения. Ведь они являются научными обоснованиями для проведения ряда социально-гигиенических, санитарных и хозяйственно-экономических мероприятий, для практической постановки вопросов нормирования труда, вопросов социального страхования, школьного и внешкольного строительства, вопросов землеустройства, производственной кооперации и многих других.

Однако, выявление конкретной научной базы для таких практических мероприятий немислимо без районной постановки исследовательских работ. В применении к крестьянскому населению оно невозможно и без

1970

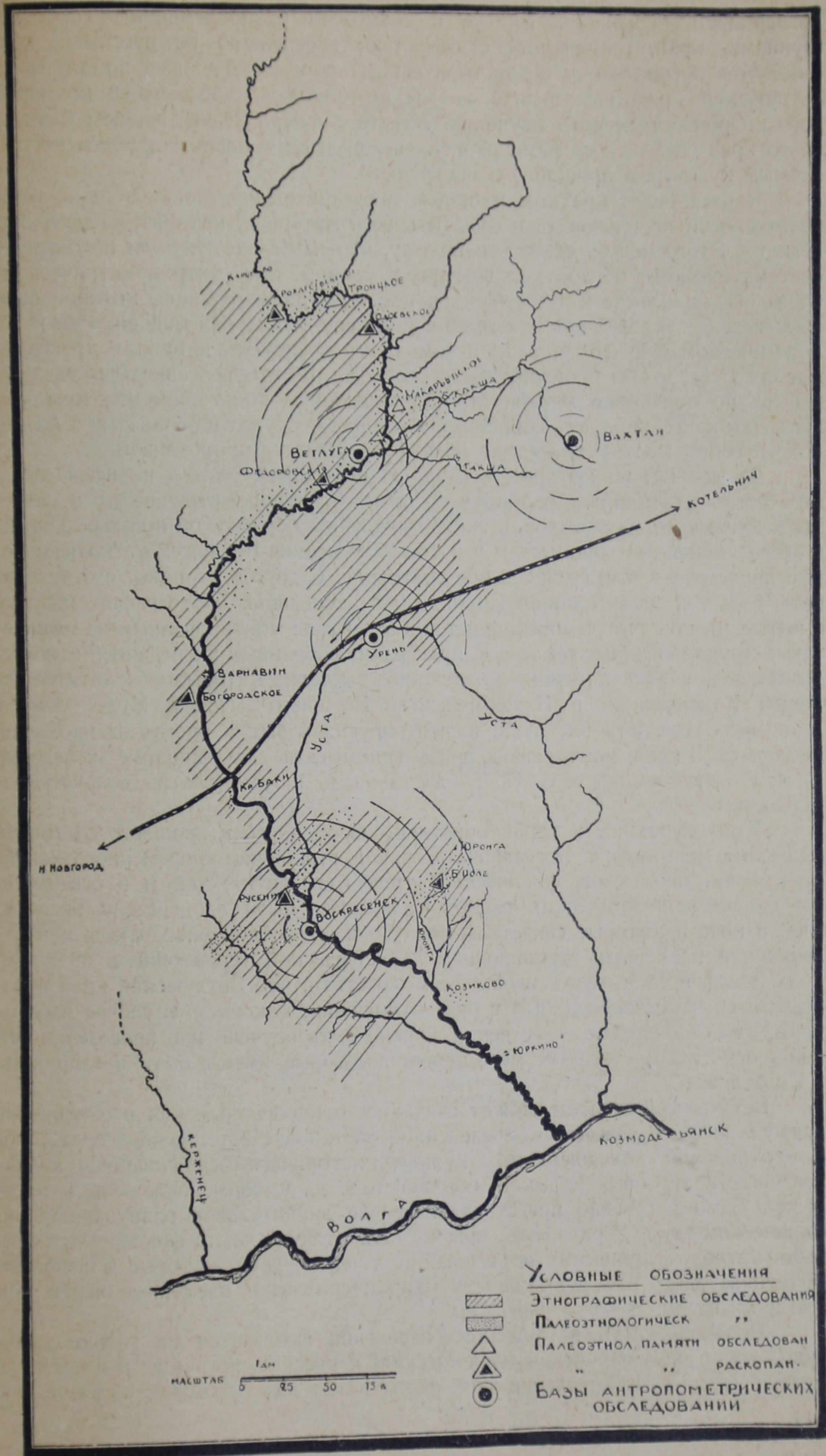
комплексирования самих исследований: ведь то современное население, которое подвергается исследовательскому учету, обусловлено цепью разнообразных факторов естественно-исторического, культурно-исторического и социально-экономического порядка.

Организованная Антропологическим Институтом и проведенная под моим руководством комплексная антропологическая Ветлужская экспедиция работала летом 1925 года в заволжских районах Нижегородской губернии, прилежащих к реке Ветлуге. В своих работах экспедиция опиралась на конкретное содействие ряда организаций и учреждений как научных, так и хозяйственных и я должен здесь, перед лицом 2-й Нижегородской Губернской Конференции по изучению производительных сил, как представитель Антропологического Института И МГУ, еще раз с глубокой признательностью отметить такое содействие со стороны Нижегородского Губотдела Ассоциации по изучению производительных сил ЦПО, Нижегородского Историко-Бытового Музея, местного отделения Волго-Каспий-Леса, а также союзов кустарных артелей в Поветлужьи, Управления по строительству железной дороги Нижний—Котельнич, Ветлужских государственных административных органов, администрации больниц в г. Ветлуге, с. Урени, с. Воскресенском и строительства Вахтан.

Основное ядро экспедиции составляли, кроме начальника экспедиции, 6 студентов-специалистов I Московского Университета: А ли х о в а А. Е., Б а д е р О. Н., Г о р ю н о в а Е. И., З е н к е в и ч П. И., Т о л с т о в С. П., и Т р о ф и м о в а Т. А. Вспомогательный научный и технический персонал экспедиции образовывали на добровольческих началах как студенты москвичи и нижегородцы, так и местные научные работники, краеведы, педагоги, кооператоры, учащиеся, комсомольцы и крестьяне,—не только молодежь, но взрослые.

Районом работ явился Ветлужский край от сел Карцева и Рождественского, на севере (см. карту—рис. 1) до устья Ветлуги, на юге; в стороны от р. Ветлуги экспедиция захватила территории, которые обозначены на карте районов работ экспедиции; эти районы подвергались тем или иным специальным исследованиям: антропометрическим, этнографическим и палеоэтнологическим. Рассматривая эту карту, можно видеть, что этнографические исследования, включавшие обследование хозяйства, трудового быта, промыслов, обычаев и верований, покрыли все побережье р. Ветлуги, с отходом к востоку и западу; антропометрические исследования базировались на 5 пунктах: г. Ветлуге, поселке Вахтан, с. Урене и с. Воскресенском, охватив как местное население, так и население прилежащих к этим пунктам деревень; этим исследованиям были подвергнуты свыше 1350 человек, преимущественно, взрослых мужчин, крестьян, со стороны их физического типа и развития. Наконец, палеоэтнологические раскопки велись в 6 пунктах, и, кроме того, был подвергнут соответствующему обследованию ряд памятников на территориях, обозначенных на карте.

Ветлужский край был избран мною для проведения комплексных антрополого-этнологических исследований не по причине исключительной неизученности его современного, а также более или менее древнего населения. В одинаковой степени является неизученным население любого другого района Нижегородской губернии, и то же можно сказать по отношению к систематическому исследованию населения огромного большинства районов как ЦПО, так и всей нашей страны. Преследуя методологические задачи и развертывая исследования в общем плане работ Антропологического Института по изучению профессиональных и племенных групп, а также племенных культур в их современном и прошлом облике, по изучении выработки физических и культурных типов в зависимости от условий местной природной среды, от социально-экономических и других условий, организаторы экспедиции имели в виду, для постановки исследований,—край с крестьянским населением, мало

подвергавшийся влиянию города, с возможно разноплеменными русскими группами, край, граничащий с областью, населенною не русскими, край с богатым историческим и доисторическим прошлым. Таковым представлялся Ветлужский край, и вы увидите, что мы не ошиблись, избрав его для комплексного антропологического изучения. Вместе с тем, с исследованием Ветлужского края связывалось нами разрешение ряда специальных проблем по племенным культурам прошлого и настоящего.

В настоящем кратком и общем предварительном докладе я не имею возможности использовать и охватить весь материал, который собрала экспедиция. Этого нельзя сделать и потому, что нами еще не были подвергнуты систематической обработке, во-первых, данные по антропометрическому обследованию свыше 1300 суб'ектов крестьян из 4 районов, которое было произведено экспедицией; эти данные пока еще лежат без движения в Антропологическом Институте, т. к. нужно полгода времени и нужны значительные средства, чтобы произвести их обработку. Во-вторых, еще не развернута работа по обработке материала, охватывающего доисторические культуры края, так как еще не весь собранный материал поступил в обработку в Антропологический Институт, а самая обработка является кропотливой.

Те данные, на которых я базирую настоящий доклад, выявлены предварительным суммарным разбором собранного антропометрического и палеоэтнологического материалов, а также начальной обработкой полевых записей по быту, хозяйству, промыслам и истории заселения Ветлужского края, которые приведены в достаточно ясное состояние. С другой стороны, я буду опираться на тот иллюстрационный материал экспедиции (фотографии, рисунки и чертежи), который демонстрируется в этом зале монтированным на планшетах и сгруппированным по темам, а также на собранных экспедицией этнографических и производственных коллекциях, выставка которых открывается для членов Конференции в Нижегородском Историко-Бытовом Музее завтра в 11 часов дня. Эта выставка, иллюстрирующая быт и промыслы населения Ветлужского края, монтирована приехавшими сюда сотрудниками экспедиции Е. И. Горюновой и С. П. Толстовым и будет завтра демонстрироваться нами.

Итак, перехожу к характеристике современного и прошлого состояния населения Поветлужья, изучавшегося как в отношении современного хозяйства, быта, промыслов, физического типа и развития, так и в освещении рядом палеоэтнологических раскопок, которые были произведены экспедицией в крае и которые свидетельствуют о взаимоотношениях среды и населения и о племенных группировках на ветлужской территории в прошлом.

Здесь, прежде всего, необходимо отметить, что Ветлужский край представляется нам своеобразным в ряде отношений, каковые мы сейчас рассмотрим. Это своеобразие естественно должно быть изучено при проведении тех или иных государственных мероприятий, которые имеют быть предприняты в Поветлужьи.

Ветлужский край не может считаться однообразным как в отношении условий жизни населения в определенной обстановке естественной среды, так и в отношении тех племенных культур, исторически сложившихся хозяйственных и трудовых навыков, обычаев и т. д., которые заложены у населения. Само население представляет сейчас значительное разнообразие по физическому типу и развитию, при чем эти отличия четко фиксируются данными антропометрических исследований, т. е. данными, которые в цифровом материале дают нам возможность охарактеризовать племенные черты тех или иных групп.

Неоднородность ветлужского населения выявляется не только среди таких групп, как марийская (черемисская) и русская, но также и в пределах русской группы. Установление этих фактов дает нам основание видеть в них

Р и с. 2.

Один из отрядов экспедиции перед отплытием от д. Федоровское
(Ветлужск. уезда).

первую характерную особенность современного состояния населения Поволжья.

Указанная неоднородность племенных физических черт в пределах русской группы может быть достаточно четко охарактеризована.

Население района г. Ветлуги, или (как мы его называем) «Ветлужского», характеризуется несколько более низким ростом по сравнению с населением других исследованных экспедицией районов; оно обладает сравнительно слабым физическим развитием, слабой упитанностью. Это население характеризуется, повидимому, также довольно темными волосами, сравнительно слабым развитием волос на лице (т. е. бороды) и темными глазами и довольно правильным носом. Я говорю здесь «повидимому», так как мне приходится пока основываться, как я уже отметил, на суммарной предварительной обработке материалов, а не на точных средних цифрах и средних характеристиках.

Уренский край, или Уренщина, т. е. район, примыкающий к селу Уреню и отделенный на севере от Ветлужского неширокою лентою лесов, представляет из себя особую историческую культурную провинцию, тяготеющую к своему центру—Уреню. Население этого сравнительно плодородного района представляется гораздо более рослым, коренастым, обладающим хорошим весом, упитанностью, темными волосами и довольно светлыми глазами.

Сравнивая эти две группы населения, Ветлужскую и Уренскую, мы можем констатировать, хотя и предварительно, их различия, которые, как вы видите, захватывают даже такие черты, как, например, рост, упитанность и другие.

Третий район, который является отличным от первых двух и по истории его населения, а именно, «Нижне-Ветлужский» или Воскресенский, тяготеет к своему центру—селу Воскресенску. Это лесной в своей левобережной, по р. Ветлуге, части район. Он является более богатым, чем Ветлужский; здесь сильно развита кустарная промышленность, и население чрезвычайно активно. В отношении физического типа и развития населения мы имеем

здесь как бы некоторое промежуточное положение района по сравнению с тем, что мы видели в Ветлужском и Уренском районах, и эта промежуточность выявляется по отношению к росту, к развитию телосложения, цветности и т. д. Наблюдаются здесь, между прочим, также отличия в отношении санитарных конституций.

Таким образом, уже исследования антропометрические показывают нам определенную разницу в типе населения Ветлужского края, разницу, которая охватывает даже степень физического развития в том смысле, что население Ветлужского района является как бы более хилым и слабым.

Если мы обратимся к прошлому края и учтем также экономические и социально-бытовые условия, которые явились факторами, в той или иной степени обусловившими современный облик населения, то мы увидим, что здесь по историческим данным и на основе тех преданий и воспоминаний, которые еще живы у населения, на основе тех воспоминаний, которые можно услышать от отдельных его представителей, мы имеем также неоднородные судьбы отдельных групп населения.

Когда этнолог подходит к изучению какой-либо группы крестьянского населения, ему чрезвычайно важно выяснить, какое прошлое она пережила, так как культурный облик крестьян помещичьих или экономических, государственных, в силу целого ряда причин социально-экономического порядка, слагается неодинаково.

По отношению к прошлому Ветлужского района мы имеем крестьянское население помещичье или монастырское, т. е. частно-крепостное. Уренский район был населен, повидимому, государственными крестьянами; он заселен беглыми, старообрядцами, стрельцами и т. д., сохранившими чрезвычайно яркие следы старинного старообрядческого быта. Это население, как и вообще старообрядческое население, значительно более активно и более мощно в отношении стойкости своей культуры, и такая, исторически выработавшаяся, мощь отражается и на хозяйственном и культурном облике населения в современные дни. Для сравнительно недавнего прошлого Нижне-Ветлужского района устанавливается по большей части переселение сюда крестьян помещичьих, экономических и др. Эта колонизация была довольно пестрою, т. е. население было приведено сюда из разных районов, вплоть до отдаленных от Поветлужья мест: имеются, например, даже указания, что отдельные семьи были переведены из Тульской губ. На этом населении не отразилось в значительной степени влияние соседней Уренской группы, однако, мы имеем здесь колонизацию, которую мы называли поздне-волжской и которая сложила особый своеобразный культурный облик чрезвычайно активного и инициативного населения.

Таким образом, и рассмотрение прошлого Ветлужского края приводит нас к установлению неоднородности, к выделению отдельных районов, различающихся по своим историческим судьбам. Любопытно проследить, как отражается это прошлое в представлениях современного населения. Естественно, что в Уренском районе, где сравнительно недавняя колонизация отражена в преданиях отдельных старообрядческих и других групп, эти предания о заселении края сохранились очень живо и совпадают с тою правдой, которую можно черпать в исторических документах. Напротив, если мы имеем население очень древнее, каким, повидимому, является население Ветлужского района, то здесь, по отношению к современным свидетельствам о заселении края, мы вступаем в область легенд, так или иначе освещающих вопрос о том, откуда пришло население этого района.

Среди ветлужского населения распространено любопытное предание о колонизации, зарегистрированное сотрудниками экспедиции в отдельных пунктах, которое связано с легендой о быке, имеющей несколько вариантов. Эта легенда гласит, что бык однажды весною отправился из каких-то районов,

повидимому, в поисках нового обиталища; к осени он вернулся на родину, а на следующий год, когда он снова отправился в путешествие, жители пошли за быком и бык привел их на Ветлугу. Новая местность понравилась жителям и они поселились тут.

В деревне Мундоры, близ села Одоевского, около которого имеется доисторическое городище эпохи железа, раскопанное нами, экспедицией записан вариант этой легенды, рассказывающей, что переселенцы встретились здесь с разбойниками, жившими на городище. Является ли здесь легенда пережитком действительной правды, не встретились ли тут древние славянские колонизаторы с предполагаемым иноплеменным населением, обитавшим на городищах,—на эти вопросы пока еще трудно дать определенный ответ. Тем не менее нам важно сейчас отметить, что легенда о быке, чрезвычайно распространенная в Ветлужском районе, иллюстрирует то представление, которое имеет местное население в отношении к своему прошлому. На одной из схематических карт, вычерченных сотрудником экспедиции С. П. Толстовым, которые демонстрируются среди материалов экспедиции, обозначены направления путешествия быка по легендам, при чем направление пути быка неодинаково по различным преданиям. Имеются два основных варианта: с одной стороны, бык шел с Вятки, а с другой—с Унжи, при чем остальные детали обоих вариантов легенды те же самые. Нужно отметить, что в общем легенда о заселении Ветлужского района, на основании исследований культуры и быта местного русского населения, как будто имеет свою правду: эти исследования показывают, что жители Ветлужского района должны быть в этнографическом отношении связаны либо с районом северо-западным от Ветлужского уезда, либо с северо-восточным.

В Уренском и Нижне-Ветлужском районах легенда о быке нами не встречена. Здесь предания о колонизации и о возникновении более или менее старых деревень связаны с конкретными историческими указаниями, вплоть до упоминаний имен помещиков, которые переселяли крестьян. Таким образом, местные легенды и предания Поветлужья указывают на большую древность русского населения Ветлужского района, на различные судьбы населения Ветлужского края в целом, связанные с определенными историческими эпохами, более или менее древними. Эта неоднородность в исторических судьбах населения отмечена в тезисах моего доклада, как в т о р а я из основных черт, характеризующих обследованный экспедицией край.

Третьей характерной особенностью края является его отдаленность от крупных городских культурных центров, а также сравнительная отдаленность от больших путей, по которым протекали культурные движения и заимствования в ту или другую сторону в исторические времена. Еще и сейчас сравнительно захолустный Ветлужский край сообщается, например, со своим новым губернским центром — Н.-Новгородом при посредстве только что построенной железной дороги, которая еще в текущем году функционирует, например, до Уреня один раз в неделю. Пароходное сообщение по реке Ветлуге, как реке преимущественно сплавной, не обслуживается в течение полного навигационного периода, так как река пересыхает к концу лета настолько, что сообщение по ней возможно лишь на лодках, да и то в верховьях, выше города Ветлуги, даже легкие негруженные долбленки едва проходят через перекаты, где воды остается менее $\frac{1}{4}$ аршина.

Эта отдаленность края и слабое влияние городской культуры не могли не наложить с течением веков своеобразного отпечатка на культурно-бытовой облик населения, на его хозяйство, психику и т. д. Так например, в Нижне-Ветлужском (Воскресенском) районе это отражение сказалось, быть может, и в том, что население этого района является сейчас значительно более инициативным и активным по сравнению с некоторыми другими группами

великорусского населения губернии. Население здесь объединяется сейчас в кооперативные производственные кустарные артели, которые имеют все данные для того, чтобы расти и крепнуть, и это является показателем стойкости населения в борьбе за существование, что может считаться характерной чертой для русского населения Нижне-Ветлужского района. Это же можно сказать и про уренцев, как будто отсталых, консервативных, но крепких и мощных в хозяйственно-культурном отношении; в меньшей степени это применимо к более или менее добродушным, но физически слабее развитым ветлужанам—жителям Ветлужского района.

Слабым влиянием в прошлом городской культуры следует объяснить и наблюдаемый сейчас факт наслоения советской культуры и кооперации непосредственно на самобытную культуру населения. Мы наблюдаем, например, такие контрасты в Уренском районе, когда какой-нибудь представитель старшего поколения не разрешает снять с себя фотографию, считая это бесовским навождением, в то время, как представители следующего поколения, иногда—его дети, состоят в комсомоле, работая с настойчивостью и активностью, которые свойственны характеру уренца. О подсобном же непосредственном наслоении современности на архаичный культурный подслон можно сказать и по отношению к Нижне-Ветлужскому району, где мы имеем развитие кооперации, и то же самое можно сказать про район Ветлужский.

Следующей, четвертой, особенностью Ветлужского края является та, что мы имеем здесь, быть может, в силу отдаленности края, и по целому ряду исторически сложившихся причин, в общем довольно слабую социальную дифференцировку среди населения, мы имеем в отдельных деревнях более или менее экономически однородное население. Правда, имеются исключения, и в иных деревнях замечается некоторое выделение кулацкого элемента. Однако, в общем эта дифференцировка значительно более слаба, чем в некоторых других районах Нижегородского края, как например, хотя бы в Городецком. Отмеченную однородность мы устанавливаем для деревень Поветлужья с чисто русским населением. Напротив, в деревнях, где великорусское население живет бок о бок с черемисами, можно видеть совершенно иную картину: русское население оказывается здесь в экономическом отношении более мощным, чем марийское. Такими районами, где сталкивается великорусское население с черемисским, являются в Поветлужьи—Тоншаевский на севере и Юркинский на юге (не захваченные работами экспедиции), а также район Воздвиженский (к востоку от Воскресенска), около границы Вятской губернии и Марийской области, обследованный экспедицией. В Воздвиженском районе имеется некоторое количество марийских деревень с вкрапленными среди них русскими деревнями, а также деревень, где наряду с марийским населением живут русские.

В силу ряда причин исторического порядка, в силу определенных условий среды, в которых живет население отдельных районов, мы можем наметить и пятое отличие Ветлужского края, которым оно особенно характеризуется, а именно: значительной, обусловленной этими причинами, хозяйственно-экономической активностью, а местами и мощностью местного русского населения, отразившейся на состоянии марийского населения, как менее стойкого, которое переживает, как например, в Воздвиженском районе, хозяйственное и культурное угасание, связанное, повидимому, и с физическим вырождением. Здесь это взаимоотношение русских и черемис чрезвычайно ярко сказывается не только в том, что русское население, граничащее с черемисами и живущее среди них, является в физическом отношении более развитым по сравнению с черемисами, у которых, например, распространены такие болезни, как трахома и т. д. Это неравенство выказывает также и экономическое состояние, далеко не равное у русской и марийской групп. Русское население, которое здесь живет, активно занимается

преимущественно кустарными промыслами, связанными с лесом. Черемисское население не только ни к каким кустарным промыслам не причастно, но, как приходилось слышать, нередко даже не привлекается к работам по разработке леса; некоторые организации сознательно обходят черемис при найме рабочих, как более слабо сложенных. Такая оторванность черемис от хозяйственной жизни, развивающейся в районе, должна быть учтена при поисках причин их культурного угасания, или их культурной слабости.

Черемис Воздвиженского района кроме земледелия и пчеловодства не знает других занятий, и если мы имеем среди черемис определенно зажиточных крестьян, то это объясняется тем, что как раз в прошлом они были обладателями сравнительно больших пасек.

Русское население относится к черемисам в этих районах пренебрежительно, считая их как бы людьми более низкого происхождения и, конечно, старается не смешиваться с ними. В результате всего этого мы имеем черемисскую группу данного района, которая нуждается во внимании со стороны губернского планирующего государственного органа. Я должен указать на крайнюю необходимость принять по отношению к этим черемисам, как к национальному меньшинству, рациональные государственные меры, для того, чтобы создать им более благоприятные условия для дальнейшего культурного и хозяйственного развития; и прежде всего нужны здесь школы с преподаванием на черемисском языке.

Шестым характерным отличием или особенностью Ветлужского края является продолжающееся еще и в настоящее время колониционное движение русского населения на восток, связанное с завоеванием лесных пространств для поселения и земледельческого хозяйства. На десятиверстной военно-топографической карте, значительно теперь устаревшей, мы видим, что весь левый берег Ветлуги покрыт зеленым цветом; на этой карте не нанесены даже некоторые деревни и села, которые имеются в настоящее время, как например, село Большое Поле и деревня Изьянки в Воздвиженском районе. Уже этот факт наводит на мысль, что возникновение деревень в этом районе является делом каким-то недавним, что, как мы увидим дальше, и имеется в действительности. Экспедиция констатировала, что постепенное колониционное местное движение русских на восток проходит этапами; какой-нибудь активный крестьянин, желающий вести свое собственное более рациональное хозяйство, отправляется в лес, выбирает себе площадь для поселения, вырубает ее и выжигает вырубку. В начале революции это делалось очень свободно, и лишь теперь нормирован вопрос об использовании леса. Рассказывают, что от таких выжигов иногда погибало громадное количество леса, так как, поджигая свою вырубку, эти колонизаторы иногда выжигали значительно большее пространство, чем было нужно, и известен, например, даже случай, когда в результате одного такого пожара в Ветлужском районе было уничтожено до 12 тысяч десятин леса.

После того как участок леса выжжен, человек начинает рубить себе избу и постепенно впоследствии около дома устраивает огород и пашню, при чем опять-таки пробегает вначале к выжиганию леса, в целях экономии сил, а также и для удобрения своего участка. Мы имеем, следовательно, в таких случаях самое примитивное подсечное земледельческое хозяйство с обработкой земли мотыкою. В результате выселения в лесу возникает «починок», который является зародышем деревни. По соседству с первым домом или лесным кордоном поселяются новые семьи и образуется деревня. Починки растут в Поветлужьи еще на наших глазах; человек завладевает лесом, а меридиональная граница, в связи с его использованием, отодвигается все далее к востоку. Некоторые деревни в лесах выросли за последние десятилетия. Так например, в селе Большом Поле (Воздвиженской волости) рассказывают о недавно умершем старике, являвшемся основателем этого села, которое возникло каких-нибудь 60-70 лет тому назад, при-

чем известны деревни (к западу от Большого Поля) откуда выселились жители этого села. Непрерывающееся до настоящего времени колонизационное движение русских на восток является отличительной чертой Ветлужского края вообще, а вместе с тем, в отношении промыслов и хозяйства, мы имеем продвигающиеся последовательно к востоку, вместе с отходом границы леса, своеобразные формы хозяйства и промыслов, так как на периферии леса мы имеем особенное распространение кустарных промыслов, связанных с лесом (мочальный, по сухой перегонке дерева и пр.), а в обезлесенных районах на смену их приходят другие виды промыслов. Мы имеем, таким образом, в Поветлужьи как бы хозяйственно-промысловую волну, которая с годами продолжает продвигаться к востоку.

В качестве последнего, с е д ь м о г о, яркого штриха, отличающего Ветлужский край от других, мы устанавливаем ярко выраженную здесь зависимость хозяйства, быта и промыслов, в прошлом и настоящем, от районных условий естественной (физико-географической) среды и среды искусственной (культурно-бытовой).

Я думаю подробно останавливаться на данном, достаточно ясном, положении не следует. Мы имеем перед собой лесной край, в котором хозяйственная жизнь населения в значительной степени связана с лесом, край, где в некоторых местах имеются сравнительно малые земельные наделы. Естественно, что здесь и хозяйственный и бытовой облик связаны, кроме земледелия, главным образом с использованием лесов и реки Ветлуги с ее притоками, т. к. они дают населению отхоже-промысловый заработок, например, по сплаву леса и т. д.

Установив отмеченные выше характерные особенности Ветлужского края, мы наметили в нем ряд неоднородных в хозяйственно-культурном и племенном отношении районов. Если мы подойдем теперь к обзору хозяйственно-культурных взаимоотношений населения на территории края в исторической перспективе, то мы увидим, что те культурно-племенные районы, которые намечаются нами при обозрении современного состояния (т. е. районы Ветлужский, Уренский, Нижне-Ветлужский), приобрели свои границы сравнительно недавно, т. е. за последние столетия. Вместе с тем, во времена более или менее отдаленного прошлого на территории Поветлужья были распространены своеобразные древние культурные группы, и по этой территории простирались границы племенных культур, отличные от нынешних.

Если обратиться к вопросу о наиболее древних обитателях края, то можно установить, что с одной стороны, в южное Поветлужье, повидимому, заходила, так называемая Фатьяновская культура, с сверленными каменными топорами, относящаяся к временам свыше 1500 л. до начала нашей эры. С другой стороны, в более северных районах, приблизительно за 3 тысячелетия до нашего времени, здесь существовала древняя культура, которая представлена одним очень своеобразным становищем у деревни Аксеново, близ села Рождественского, открытым и раскопанным экспедицией. Этот памятник,—так называемое «Паново городище», дает нам комплекс орудий, труда и охоты каменного века, кремневые наконечники стрел, копий, скребки, каменные шлифованные долота и др., связанный с посудой, близкою, по некоторым типам, с посудой городищ ранней железной эпохи. Добытый материал еще не достаточно обработан, но можно думать, что та или иная связь этого становища с памятниками раннего железного века будет установлена.

Памятники ранней железной эпохи, встречающиеся в Поветлужьи, могут быть, повидимому, приписаны предкам некоторых современных финских племен, или прото-финнам. Они представляют собою городища, защищенные рвами и валами и расположенные тут и там на высоком берегу Ветлуги в наиболее живописных местностях. Повидимому, прото-финское население, жившее на городищах еще в первые века до нашей эры, было одного этнического

Р и с. 3.

Лесная дорога из с. Воздвиженского в с. Большое Поле (Краснобаковского уезда). Вдали виден кордон.

корня с населением городищ Камы, так как типы хозяйственного, охотничьего и т. д. инвентаря городищ Поветлужья сходны с теми, какие мы имеем на Каме. Экспедиция последовательно обследовала ряд городищ по р. Ветлуге и раскопала четыре из них, применяя нашу современную полевую технику исследований и точно регистрируя факты, которые встречались при раскопках. В результате этих исследований мы получили ряд культурных наслоений одной и той же племенной культуры, которые, быть может, позволят нам расшифровать смены бытового уклада и типов этой культуры на протяжении, повидимому, около 1000 лет. Важно отметить, что культура городищ считается прото-финской, потому что городища прикамского типа увязываются с более поздними культурами, несомненно финского облика.

В отношении использования древним населением Поветлужья естественных богатств края, те раскопки, которые мы произвели, дали чрезвычайно показательный материал. На основе изучения костных остатков животных, найденных в отдельных слоях городищ, мы подходим к выяснению состава той дикой и домашней фауны, которая имеет свою историю на территории Ветлужского края. Мы узнали, например, что здесь бобр, лось, медведь, куница и ряд других животных, особенно бобр, были распространены еще за 2 тысячи лет до нас. Нужно полагать, что климатические условия края с тех пор почти не изменились, изменялся только ландшафт. Бобр был, очевидно, в более поздние времена истреблен, но уже самый факт, что это животное водилось здесь в чрезвычайно изобилии, может обосновать постановку вопроса о том, не может ли он быть разводим здесь искусственно. В более молодых слоях городищ констатируется появление все более и более многочисленных остатков домашних животных, и материалы раскопок выявят, несомненно, ряд данных, которые позволят подойти и к вопросу о древних расах местного домашнего скота, к вопросам истории фауны Ветлужского края. Работы по исследованиям остатков фауны из раскопок экспедиции ведет в Москве один из нижегородцев, а именно аспирант Зоологического Института I МГУ А. Н. Формозов.

Границы распространения городищ на территории восточной Европы показывают, что территорию Ветлужского края около с. Воскресенска пересекает юго-западная граница культурной области, которая имеет свой центр близ Вятки и Камы, и которую можно считать областью, населенную определенной группой прото-финнов. Это была группа, несколько обособленная по территории и культуре от населения городищ верхней Оки и верхней Волги, приписываемых также группам прото-финнов, очевидно, родственных в племенном отношении прото-финнам камско-ветлужским.

Если мы, рассматривая историческое прошлое Поветлужья, подойдем к более поздним временам, то мы можем констатировать, что во времена минувшего тысячелетия по левому побережью Ветлуги жили предки современных черемис, и западной границей их обитания могла быть река Ветлуга.

На этой территории встречаются более или менее древние черемисские или, вообще, волго-финские могильники.

Если сопоставить этот факт с фактом заселения лесных пространств и продвижением русского населения на восток, то можно думать, что прошлое черемис, когда-то более широко расселенных и, быть может, сравнительно более могучих в культурном отношении, будет достаточно ясно расшифровано по материалам их могильников. Экспедицией были произведены систематические раскопки одного черемисского могильника времен XVII—начала XVIII века, близ села Большого Поля. Этот памятник, раскопанный экспедицией по поручению Центрального Музея Народоведения в Москве, показывает в материале из 25 исследованных нами погребений оригинальную и сравнительно богатую культуру черемис с некоторыми иноплеменными влияниями. На одной из выставленных в этом зале планшет имеются несколько зарисовок и планов с материала погребения из Большепольского могильника, который обещает дать много новых любопытных фактов. В настоящее время этот материал находится в научной обработке в лаборатории Антропологического Института.

С отмеченными изменениями географических границ культурно-племенных группировок на территории края в прошлом необходимо сопоставить те современные культурно-племенные группировки, которые мы установили для края. Является совершенно очевидным, что существование этих современных группировок обязано колониационным движениям русского населения и, в частности, его Уренской и Нижне-Ветлужской групп.

Изучая многообразные отдельные элементы материальной и духовной культуры современного населения Поветлужья в прошлом и настоящем, мы устанавливаем, как определенный факт, что в культуре этого населения, как и в материальной культуре современных великороссов вообще, мы можем проследить некоторые эволюционирующие формы быта и хозяйства, как например, формы хозяйственно-промыслового использования лесных богатств (от звероловства до заводской химической промышленности). Звероловство, повидимому, несвойственно современному русскому населению. Оно могло быть свойственно его предкам и, повидимому, было свойственно финской и, особенно, прото-финской группе ветлужан, так как материалы городищ дают, например, даже некоторые намеки на то, что их обитатели употребляли определенного вида капканы для ловли таких животных, как куница. Вообще, как палеофаунистический, так и бытовой материал достаточно ярко оттеняют охотничье-звероловное хозяйство населения городищ, которые, вместе с тем, знали также и скотоводство и земледелие.

В настоящее время русское население, повидимому, отчасти в связи с влиянием последних лет, не интересуется лесом в целях охоты и звероловства, и мы имеем в Поветлужьи большие пространства, где совершенно не встречаются охотники из местных крестьян и где свободно можно встретить таких зверей, как медведь. Использование леса в целях звероловства здесь,

Р и с. 4

Вид у д. Соловьихи (Воскресенск. район). По склону оврага вырубка, за изгородью на горе—поле д. Прудовки, за рекою—лесной массив.

повидимому, уже угасло, и мы имеем теперь иные формы его использования: лесозаготовки, сплав, кустарные промыслы, связанные с разработкой леса, как мочально-рогожное производство, спирто-перегонное, смолокуренное, дегтярное, щепные промыслы, а также ряд других. Среди инвентаря, орудий и приспособлений, обслуживающих эти производства, еще бытуют чрезвычайно примитивные формы, которые свидетельствуют иногда об отживших, архаичных элементах местной более или менее самобытной культуры. В частности, одним из самых архаичных приспособлений является ткацкий станок, употребляемый для производства рогож, который несколько напоминает, например, ткацкий станок эпохи новокаменного века Западной Европы, каковой известен по реконструкциям.

В отношении использования земельных участков мы наблюдаем в Поветлужьи контрастное сочетание на одной территории как высоких, так и примитивных форм земледелия. Начиная от подсечного и мотыжного земледелия на лесных участках, мы можем проследить здесь ряд переходов ко все более совершенным формам, вплоть до факта обсуждения вопроса о покупке трактора (село Б. Поле), вплоть до перехода на четырехполье и многополье и т. д. Эти контрасты еще раз подчеркивают, насколько современная культура является непосредственно наслоенной на весьма древнюю, примитивную культуру, не создавшую, однако, стойких рутинерских традиций, которые побуждали бы население относиться с подозрительностью ко всяким новшествам.

Если мы обратимся к анализу племенных и хозяйственно-бытовых культурных явлений, а также промыслов в Ветлужском крае, перед нами наметятся те же три самобытных великорусских культурных района—Ветлужский, Уренский и Нижне-Ветлужский (или Воскресенский-Воздвиженский), кото-

рые я уже отметил в начале настоящего доклада, и 4-й район—небольшая марийская группа в Воздвиженском подрайоне. Каждый из этих районов является в большей или меньшей степени самобытным в тех или иных отношениях. Эта самобытность прежде всего сказывается в природной среде, которая является характерной для того или иного района и которая накладывает свой отпечаток на культурный облик населения.

Если мы можем сказать, что левобережная часть Ветлужского края является в настоящее время лесной частью, то нужно отметить, что районы правобережные, горные, уже в значительной степени оказываются обезлесенными, нередко вследствие нерационального использования леса.

В правобережной части мы имеем повсюду поселки и развитие земледельческой культуры, но так как последняя не обеспечивает населения, то естественно, что здесь развиваются отхожие и кустарные промыслы; при чем как те, так и другие тем сильнее связаны с лесом, чем ближе район к существующим лесным массивам. Экспедиция изучила ряд этих промыслов и производств и приобрела для Нижегородского Историко-Бытового Музея полный инвентарь некоторых из них. Эти материалы в виде фотографий, рисунков и коллекций члены Конференции могут увидеть на выставке этнографических и промысловых материалов, собранных экспедицией.

Обращаясь к более древним отличиям намеченных районов, к отличиям более глубоким, которые идут из самого быта и слагают своеобразие в мировоззрении и во всей установке культуры населения, мы должны будем остановиться на ряде этнологических фактов, которые выявляют эти отличия. В отношении жилища и построек мы наблюдаем следующие различия по районам: Ветлужская изба довольно своеобразна, как это можно видеть на фотографиях и планах; она имеет сеновал с характерным невысоким взездом. Уренский край характеризуется избой с более высоким взездом на сеновал. В Нижне-Ветлужском районе изба не имеет взезда. Шелом, или особая толстая балка, которая кладется по коньку крыши избы и нависает спереди (очень старый тип постройки) распространен в Воскресенском и Уренском районах, но, повидимому, отсутствует в Ветлужском районе.

В отношении других хозяйственных построек мы имеем, например, крытое гумно в Уренском и Воскресенском районах и открытое гумно в Ветлужском районе. Верховой овин, т.е. такой, у которого нет ямы, и костер раскладывается на уровне грунта, встречается в Ветлужском районе, но он не характерен для района Уреня; в Нижне-Ветлужском районе имеется тот и другой тип овина. Исключительно в Ветлужском районе распространен особый примитивный двухколесный экипаж, называемый «одрецом», если его верх снабжен рамами. Он употребляется для возки сена, снопов и т. д., при чем возница садится «амазонкою» на лошадь, опуская ноги на оглоблю. Другой его вид—это «навозница», служащая для перевозки удобрения, у которой верхняя часть представляет собою род ящика.

Если мы обратимся к одежде, то увидим, что и она различна по районам. Сарафан-клинник распространен близ Уреня и Воскресенска (главным образом, в Уренском районе) и, повидимому, отсутствует в Ветлужском районе, где носят исключительно «круглый» сарафан. Уже отживающая в быте кичка распространена в Ветлужском районе и отсутствует в Уренском и Воскресенском. Лента (головной убор) и кокошник отсутствуют в Ветлужском районе. Подобные же этнологические районные различия прослежены по целому ряду других признаков. Они являются кардинальными при определении племенных культурных группировок в крае, и некоторые из них, уже после предварительной обработки материалов, нанесены в условной штриховке на ряд схематических карт, которые демонстрируются на планшетах, предлагаемых обозрению Конференцией. На этих картах вы увидите распространение в крае отдельных элементов, как материальной, так и духовной культуры, верований, как например, бытование «куриного бога»—лаптя, который вешается

Р и с. 5.

Овчинное производство из дер. Малые Отары (Краснобаковск. уезда) на выставке работ экспедиции в Нижегородском Историко-Бытовом Музее. 1-й ряд сверху: коса и крюк для скобления и отминания овчин; 2-й ряд: овчина квашеная, овчина отмятая, сосуд для масла; 3-й ряд: овчина выделанная, «лекваст» для натирания овчин, овчина крашеная.

на насесте, чтобы куры водились или чтобы их «шишимора» не трепала, и который, как будто, покровительствует курам. «Куриный бог» отсутствует в Ветлужском районе и существует в Воскресенском и Уренском. Затем, мы имеем, например, обычай празднования Ивана Купалы в Ветлужском районе, отсутствующий в районе Уренском.

В своем настоящем докладе я сообщаю лишь некоторые этнологические данные, установленные экспедицией, не имея задачей дать полную этнологическую характеристику районов Поветлужья, а также дать те выводы, которые можно будет сделать на основе дальнейшего этнологического анализа.

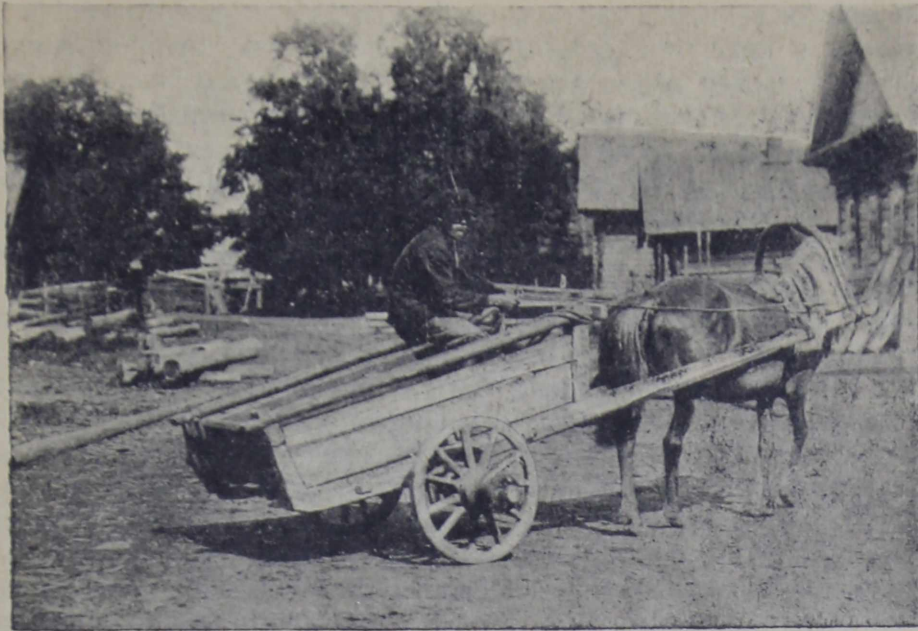
Для меня важно сейчас лишь наметить указанные этнологические отличия, чтобы очертить культурные отличия отдельных групп населения Ветлужского края. Эти культурные и хозяйственные отличия, связанные с отличием в физическом типе и развитии, а также с неоднородностью среды, открывают неоднородные районные перспективы в отношении целого ряда мероприятий государственного порядка, проведение которых может и должно быть предпринято в Ветлужском крае. В самом деле, для того, чтобы с совершенно открытыми глазами подходить к целому ряду таковых мероприятий, связанных не только с культурой и хозяйством, но и с использованием в определенной обстановке физических возможностей населения—приходится учитывать те самобытные культурные особенности и навыки, которые созданы местным населением, и с ними, прежде всего, считаться.

Я далек от мысли предлагать сейчас какие-либо конкретные мероприятия применительно к тем или иным районам края. Это не задача исследователя и это могло бы быть сделано в значительной степени лишь тогда, когда все собранные материалы будут учтены и изучены. Однако, я должен еще раз отметить, что материалы, собранные комплексными антрополого-этнологическими исследованиями, могут быть использованы как научная база, дающая известный фундамент и открывающая неоднородные районные перспективы для целого ряда мероприятий. Так, в отношении медико-санитарных мероприятий, в отношении санитарной охраны отдельных групп населения такие мероприятия должны быть индивидуализированы и по районам и по отдельным группам населения, связанным, например, с индивидуальными особенностями тех или иных промыслов.

То же самое можно сказать в отношении мероприятий по охране труда и социальному страхованию,—по отношению к тому, насколько тягостно отзывается та или иная профессия или тот или иной кустарный промысел на здоровье отдельных групп крестьянского населения. Здесь в особенности можно отметить чрезвычайно тяжелое положение кустарей-рогожников, которые работают в зимние месяцы семейством в 5-6 человек, включая малолетних, в течение чуть ли не 20 часов в сутки, и вырабатывают всей семьей около 1 руб. в день. Неудивительна хилость, слабость этих мастеров, у которых, например, трахома является довольно распространенной болезнью. На нашей выставке вы увидите домотканый рабочий костюм рогожника, сделанный его семьей. Вы увидите, насколько этот костюм как бы отражает сам по себе бедность населения, занимающегося рогожным промыслом; по отношению к другим промыслам мы не наблюдаем такой бедности.

С другой стороны, работы экспедиции открывают перспективы в отношении школьного строительства и внешкольного просвещения. Это можно отметить, хотя бы по отношению к марийской группе, которая естественно нуждается в таких школах, где преподавание велось бы на марийском языке.

Дальше можно отметить перспективы в отношении лесохозяйственных мероприятий, агрономической, ветеринарной помощи населению, дорожного строительства. В самом деле, разобщенность некоторых районов, отсутствие хороших летних дорог и чрезвычайно затрудненные возможности передвижения по территории характерны для некоторых, в особенности лесных районов. Так например, дорога, которая является важной грузовой магистралью, соединяющей Вятский хлебородный край через село Большое Поле с воскресенским базаром, настолько плоха, что колеса и оси у телег на ней постоянно ломаются. Местными органами, ведающими этим (а этим ведает лесохозяйственный аппарат), дороги должны быть исправлены. Характерно, что как только мы переезжаем через границы Нижегородской губернии в Козиковском районе и вступаем в Марийскую область, мосты через овраги оказываются исправленными. В Нижегородской же губернии в этом районе

Р и с. 6.

„Навозница“ в Ветлужском районе.

мосты и гаты прогнившие, сами дороги не подправляются и местами поперек их лежат стволы строевых деревьев, сломленных ветром.

Эти факты, на которых я останавливался, эти перспективы могут быть значительно приумножены, если бы я мог здесь использовать все те материалы, которые собрала экспедиция. Переходя, например, к вопросам производственно-кооперативного строительства, можно сказать, что оно должно, в частности, осуществляться в крае в значительной степени по линии помощи и усиления развития тех видов кустарых промыслов, которые более тесно связаны с лесом.

Учитывая, что граница больших лесных массивов отступает к востоку, мы имеем перспективы развития других форм производственно-кооперативного строительства в районах, которые оказываются обезлесенными и где хозяйственный кризис, связанный с упадком одних промыслов, должен быть изживаем развитием новых.

Далее, мы имеем дело в крае еще с неоднородными перспективами в отношении охотничьего и рыболовного промыслов. Несомненно, что развитие охотничьего промысла в Поветлужьи сыграло бы значительную роль не только в местном хозяйстве, но также отчасти и в хозяйстве Нижегородской губ., тем более, что объективные данные для этого имеются в Поветлужьи. Рыболовство открывает хорошие перспективы для местного хозяйства на верхней Ветлуге, благодаря ее богатству рыбой, где, кстати, применяются населением особые, по сравнению с нижней Ветлугой и Волгой, орудия и способы рыболовства. Здесь опять необходима, быть может, кооперативная форма помощи, чтобы нормировать и развить использование рыбных богатств.

На этом я заканчиваю информационную часть своего доклада и хотел бы подчеркнуть, что опыт произведенных комплексных работ по изучению человека, открывающих возможности их практического использования в плановом хозяйственном строительстве, убеждает нас в рациональности постановки таких комплексных работ, проводимых в районном масштабе. Данное положение выдвинуто в тезисах моего доклада и я имею в виду, что Конференция, если сочтет это нужным, оттенит его в той резолюции, которая будет принята по настоящему докладу.

Естественно, что работа по изучению населения Поветлужья не могла быть развернута во всю широту первой экспедицией, работавшей в течение двух месяцев в крае, при организации и в работах которой приходилось сталкиваться с целым рядом затруднений, прежде всего, материального порядка. Несомненно, что начатые в Нижегородском крае работы по изучению человека должны быть продолжены и углублены, так как, с одной стороны, они были осуществлены на сравнительно небольшой территории Заволжья и не коснулись, например, даже Семеновского района, а с другой стороны, нами не были, например, специально поставлены задачи по изучению взаимоотношений черемис и русских, чрезвычайно актуальные для жизни края.

Таким образом, углубление и продолжение подобных работ с их расширением в сторону лингвистики и экономики должно быть признано желательным и данное положение может быть также отмечено в резолюции.

Если обратиться к актуальным вопросам современной антропологии, то для нас, для Антропологического Института, провезенные работы по исследованиям крестьянского населения и самобытной культуры Ветлужского края, как уже было отмечено, дают, между прочим, сравнительный материал для того, чтобы подойти к вопросу о влиянии профессии, о влиянии завода и фабрики на рабочее население в отношении изменения физического типа, санитарных конституций, быта и т. д. Институт уже имеет целый ряд проработанных материалов по этим вопросам из других местностей и такое сравнение их будет несомненно иметь место. Однако, для наиболее яркого сравнения, для того, чтобы выдвигаемые проблемы получили наибольшую выпуклость, необходимо было бы связать стоящую на очереди аналогичную работу в Семеновском и Городецком уездах с исследованиями сормовских рабочих.

Наконец, необходимо подчеркнуть еще и то, что обработка материалов, собранных экспедицией, продвигается в значительной степени медленно в силу ряда затруднений материального порядка. И мне думается, что Конференция укрепит нас как в текущей работе, так и в отношении надежд на ее завершение, если признает актуальность и необходимость скорейшей обработки данных материалов и скорейшей экспозиции собранных экспедицией коллекций в Нижегородском Историко-Бытовом Музее. Эти коллекции, проработанные Институтом, должны послужить фундаментом для возникающего в Нижегородском Историко-Бытовом Музее краеведческого отдела, отражающего культуру и хозяйство местного населения, его промыслы и т. д.

Вместе с тем, собранные экспедицией материалы, после их проработки, должны быть возможно скорее изданы во всем своем целом, чтобы явиться основой для дальнейших исследований и быть учтенными и использованными как при организации дальнейших хозяйственных мероприятий в Ветлужском крае, так и при постановке дальнейших работ по изучению человека, как естественной производительной силы страны.

Антропологический имени
Д. Н. Анучина
Институт I Московского
Государственного Университета.

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК ИЗ 3 ВЫПУСКА
«ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ»